

К вопросу о страхе: страх как компонент языкового сознания

И. Е. Харлов
(Россия)

Resumen

En este artículo se abordan tanto el problema de la conciencia lingüística de los hablantes nativos de la lengua rusa como el lugar del concepto de miedo en la conciencia lingüística. Se analizan los datos del diccionario del uso frecuente de la lengua rusa y el diccionario asociativo de la lengua rusa. En base al análisis realizado se formulan las conclusiones preliminares sobre el significado del concepto de miedo en la conciencia lingüística de los hablantes nativos de ruso.

Прежде всего во вселенной Хаос зародился, а следом
Широкогрудая Гея, всеобщий приют безопасный,
Сумрачный Тартар, в земных залегающий недрах глубоких,
И, между вечными всеми богами прекраснейший,- Эрос
Сладкоистомный — у всех он богов и людей земнородных
Душу в груди покоряет и всех рассужденья лишает.

(Гесиод, 2001, с. 24).

Так свое описание происхождения мира начинает древнегреческий поэт Гесиод. Подобные же описания сотворения мира мы находим, например, в Древнем Египте.

В начале был Хаос, который назывался Нун, – бескрайняя холодная водная пустыня, объятая тьмой. Проходили тысячелетия, но ничто не нарушало покоя: Первозданный Океан оставался неподвижным.

(Рак, 2007, с. 28)

Подобные идеи мы находим и в других мифах и легендах, например, в Старшей Эдде. Все это говорит о том, что весь мир и все, что в нем есть, родилось когда-то их полнейшего Хаоса. Идеи Гесиода интересны тем, что «показывает, как в недрах мифологии созревали философские понятия: мифологические образы Хаоса, Земли и Эроса являются предшественниками философских понятий пространства, материи и движения» (Тронский, 2005, с.65). Интерес здесь представляет тот факт, что первым, наряду с Геей появляется Эрос или движущая сила любви. По мнению многих психотерапевтов, проблемы в жизни человека начинаются чаще всего от недостатка именно любви, от недополучения этого «двигателя жизни».

Тем интереснее становится вторая мысль о том, что другим двигателем в жизни человека является страх. У того же Гесиода страх появляется довольно поздно, уже после того, как основной сонм олимпийских богов был создан. Тем не менее, страх в жизни человека играет не последнюю роль в качестве сковывающего фактора, фактора стагнации.

Исходя из этих идей, мы предполагаем, что помимо философских, психологических, мифологических и прочих оснований для такого влияния страха

на человека, у страха есть вполне лингвистические корни. Поэтому мы считаем необходимым обратиться к рассмотрению места и функционирования понятия *страх* в языковом сознании носителя языка.

Языковое сознание – очень популярное и быстро развивающееся понятие, которое в основном разрабатывается Московской психолингвистической школой при Институте языкознания РАН. Заведует отделом психолингвистики ИЯ РАН профессор Е. Ф. Тарасов. Его определение языкового сознания мы и предлагаем взять как рабочее в нашей статье.

Языковое сознание в отечественной психолингвистике трактуется как совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств — слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей. Главное в этой дихотомии «сознание и язык», естественно, сознание.

(Тарасов, 2000)

Одним из наиболее продуктивных методов исследования языкового сознания Е. Ф. Тарасов предлагает ассоциативные поля. Ассоциативное поле – это совокупность реакций-ассоциаций носителей языка на предложенный стимул. Если рассматривать семантику слова как двухкомпонентную, состоящую из объективного компонента и субъективного, то первый будет совпадать (полностью или частично) со словарной дефиницией, а второй являться реакцией отдельных носителей языка на слово. Как раз второй компонент, субъективный, и проявляется в результате ассоциативного эксперимента.

Рассмотрим словарную дефиницию слова *страх*.

В большом толковом словаре под редакцией С. А. Кузнецова (2014) находим «Страх – Состояние сильной тревоги, беспокойства, душевного смятения перед какой-л. опасностью, бедой и т.п.; боязнь». В толковом словаре Ожегова видим «Страх – очень сильный испуг, сильная боязнь». В толковом словаре Ушакова у слова *страх* представлено только наречное значение «очень, сильно», которое во многих словарях помечается как «разг.» и не представляет интереса для нашего исследования.

На основании этих статей можно сделать вывод, что состояние страха представляет собой эмоциональное состояние, характеризующееся чрезмерной степенью выражения, связанное с боязнью чего-то или с беспокойством. В любом случае, это состояние не спокойствия, состояние «душевного хаоса».

Обратимся к частотности употребления слова *страх*. Согласно Новому частотному словарю русской лексики под редакцией О. Н. Ляшевской и С. А. Шарова общий ранг слова *страх* равен 868, среди имен существительных 345. В корпусе русского языка слово встречается в 2867 текстах с коэффициентом вариации 95, что говорит о неспецифичности слова и его появлении в текстах разной тематики. В целом *ipm* слова *страх* составляет 138,4, что говорит опять же о достаточной частотности. В художественной литературе мы можем наблюдать постепенное увеличение частотности появления рассматриваемого слова с 191,8 до 198,5 (с 1950-х по 2000). В то время как в прессе пик употребления приходился на 1970-1980 годы со значением в 157,0.

Говоря непосредственно об ассоциативном поле понятия *страх*, мы получаем следующую информацию из Русского ассоциативного словаря:

СТРАХ: ужас (7), Божий (5), смерти (5), животный (4), большой (3), испуг (3), испытывать (2), перед экзаменом (2), сильный (2), темнота (2), трусость (2), ужасный (2) и другие одиночные реакции. Анализируя информацию, можно увидеть, что, когда респондентов просили дать ассоциацию слову «страх», то довольно часто они отмечали конкретное чувство перед каким-либо событием или действием (например, экзамены, сессия). Помимо этого слову «страх» дают много характеристик, выраженных прилагательными с негативной окраской (мрачный, ужасный и прочие). Таким образом, можно увидеть, что *страх* довольно конкретен в ассоциативном поле носителей русского языка.

По результатам эксперимента со свободными ассоциациями *страх* может быть связан с боязнью последствий, ожиданием чего-то плохого, а причинами его могут выступать попытки уйти от проблемы, предательство или причинение боли.

Анализируя всю информацию, можно заключить, что *страх* прочно присутствует в языковом сознании носителей русского языка. Чаще всего он конкретен, поскольку имеет четкую причину и вполне объяснимые последствия. В дальнейшем необходимо посмотреть на более широкий контекст употребления слова *страх* в русском языке и на то, какую роль *страх* играет в публицистической и художественной литературе.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. БОЛЬШОЙ ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА:
<http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>, дата обращения: 17.06.2017
2. ГЕСИОД, 2001: *Полное собрание сочинений*. М.
3. ЛЯШЕВСКАЯ, О. Н., ШАРОВ, С. А., 2009: *Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка)*. М. Режим доступа: <http://dict.ruslang.ru/freq.php?>, дата обращения: 17.06.2017
4. РАК, И.В., 2007: *Мифы Древнего Египта*. Екатеринбург.
5. ТАРАСОВ, Е.Ф., 2000: «Актуальные проблемы анализа языкового сознания». *Языковое сознание и образ мира*, http://www.ilingran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/0-0.html, дата обращения: 17.06.2017
6. ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ ОЖЕГОВА: <http://slovarozhegova.ru/>, дата обращения: 17.06.2017
7. ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ УШАКОВА: <http://ushakovdictionary.ru/>, дата обращения: 17.06.2017
8. ТРОНСКИЙ, И.М., 2005: *История античной литературы*. М.